

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1538
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1538

СОДЕРЖАНИЕ

- 5243-5252 Об илийской саксаульной сойке *Podoces panderi ilensis* в ноябре 2017 года в Южном Прибалхашье. А. Ж. ЖАТКАНБАЕВ, Д. М. ЖАТКАНБАЕВА
- 5252-5253 Встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в деревне дубровы (Новоржевский район Псковской области). Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 5253-5255 Новое осеннее появление кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* в Чуйской долине. И. Р. РОМАНОВСКАЯ
- 5255-5259 Находка нового места размножения гагарки *Alca torda* на острове Большой Косой около острова Мощный в восточной части Финского залива. С. А. КОУЗОВ
- 5259-5262 Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* на пути к исчезновению. В. П. БЕЛИК, А. Л. МИЩЕНКО
- 5262-5264 Гнездование белохвостой пигалицы *Vanellochettusia leucura* в Закавказье. В. В. ВИНОГРАДОВ
- 5265-5268 Расширение ареала чёрной кряквы *Anas roscilorrhyncha zonorhyncha* в Прибайкалье. Н. Г. СКРЯБИН
- 5269-5271 Дополнения и уточнения к орнитофауне Утва-Илекского междуречья. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1538

CONTENTS

- 5243-5252 On the Ile Pander's ground-jay *Podoces panderi ilensis* in November 2017 in the Southern Balkhash area.
A. Zh. ZHATKANBAEV,
D. M. ZHATKANBAEVA
- 5252-5253 The record of the middle spotted woodpecker *Dendrocopos medius* in the village of Dubrovny (Novorzhskiy Raion, Pskov Oblast). E. V. GRIGORIEV
- 5253-5255 New autumn appearance of the Dalmatian pelican *Pelecanus crispus* in the Chui Valley.
I. R. ROMANOVSKAYA
- 5255-5259 The discovery of a new breeding site of the razorbill *Alca torda* in Bolshoy Kosoy Island near the Moschny Island in the eastern part of the Gulf of Finland.
S. A. KOZOV
- 5259-5262 The European turtle dove *Streptopelia turtur* on the way to extinction. V. P. BELIK, A. L. MISCHENKO
- 5262-5264 Nesting of the white-tailed lapwing *Vanellochetusia leucura* in Transcaucasia. V. V. VINOGRADOV
- 5265-5268 Expansion of the range of the Chinese spot-billed duck *Anas poecilorhyncha zonorhyncha* in the Baikal area.
N. G. SKRYABIN
- 5269-5271 Additions and clarifications to the avifauna of the Utva-Ilek interfluvium. N. N. BEREZOVIKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Об илийской саксаульной сойке *Podoces panderi ilensis* в ноябре 2017 года в Южном Прибалхашье

А.Ж.Жатканбаев, Д.М.Жатканбаева

Алтай Жумаканович Жатканбаев, Джелдыгыз Миркасимовна Жатканбаева.

РГП на ПХВ «Институт зоологии» КН МОН РК, Академгородок, Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Республика Казахстан. E-mail: kz.wildlife@gmail.com; zhatkanbayeva@gmail.com

Поступила в редакцию 23 ноября 2017

Ноябрь в Южном Прибалхашье – время перехода осени в зиму. И для этого месяца вопросы состояния условий обитания, размещения и перемещения в местных урочищах, поведения при добывании корма у илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* являются не менее интересными в плане изучения особенностей биологии и экологии, чем в другие месяцы годового жизненного цикла эндемичного для авифауны Казахстана подвида. К тому в литературе нет подробных сведений о жизни саксаульной сойкой в Южном Прибалхашье в ноябре (рис. 1). Его пустынные территории – единственное место обитания этого эндемичного подвида (рис. 2).

Рис. 1. Место обитания илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* в Южном Прибалхашье, 17 ноября 2017. Фото А.Ж.Жатканбаева.

Рис. 2. Илийская саксаульная сойка *Podoces panderi ilensis*. Южное Прибалхашье, 17 ноября 2017. Фото А.Ж.Жатканбаева.

В.Н.Шнитников осенью 1910 обследовал Южное Прибалхашье, организовав специальную экспедицию на подводах и лошадях, начиная от сухих русел Баканас древней дельты реки Или (Иле) до реки Каратал (Мензбир, Шнитников 1915; Шнитников 1949). Но Шнитников не указывал, в каком именно месяце проведена поездка, а лишь сообщал, что в результате 200 километрового маршрута илийская саксаульная сойка им не была найдена. В другой публикации, посвящённой распространению и численности илийской саксаульной сойки в Южном Прибалхашье в 1955-1972 годах отмечено о встречах этой птицы не только в зимние, весенние, летние и ранние осенние месяцы, но и в ноябре (Аракелянц 2003). В частности указано, что В.И.Тимофеев в 1955-1962 годах (в те годы зоолог Талды-Курганской противочумной станции) встречал *P. p. ilensis* в районе колодца Байбек в 30 км к северо-востоку от посёлка Баканас ежегодно весной летом и осенью, но в статье не обозначены конкретные месяцы встреч. Также в этой работе есть ссылки на встречи саксаульной сойки другими зоологами Талды-Курганской противочумной станции. Так, В.Д.Шашков встретил одиночных птиц в апреле и ноябре 1972 года в районе Баканаса, а Б.В.Раскин (Б.В.Расин – прим. авт.) четыре раза встретил соек в районе Кароя в сентябре-ноябре 1972 года (Аракелянц 2003). Тем не менее, для встреч в ноябре не говорится ни о поведении птиц, ни о том, какого

возраста были эти особи. Поэтому, мы сочли важным показать полученные новые сведения по поведению илийской саксаульной сойки, собранные в Южном Прибалхашье в рамках специально организованной поездки сюда 12-18 ноября 2017.

В середине ноября 2017 года в Южном Прибалхашье стояла не совсем обычная тёплая погода, не характерная для региона в этом месяце в период 1970-1980-х годов. Температура воздуха с 12 по 18 ноября поднималась до +4.0...+10.2°C днём, ночью же опускалась до минус 0.9-7.8°C (данные метеостанции «Ауыл-4» РГП «Казгидромет»). Нередко в вечерне-ночное и утреннее время появлялся небольшой туман (с выпадением под утро на растениях и земле инея, иногда обильного). Днём в некоторые дни дул умеренный ветер, а чаще наблюдался полный штиль, особенно при пасмурной погоде с обложной фронтальной высокой облачностью (высокослоистые непросвечивающие облака) без выпадения осадков. В ночь на 16 ноября и под утро шёл небольшой дождь, переходивший в слабый мокрый снег, быстро растаявший. В эти дни ночью минимальная температура поверхности почвы опускалась до минус 6-11°C, и ранним утром она находилась в замёрзшем состоянии. В первой половине дня состояние поверхности почвы становилось или мокрым, или же сухим с полностью растаявшим инеем, как на растениях, так и на земле, какой-либо снежный покров, выпадавший ранее, отсутствовал. Такая погода способствовала дневной активности некоторых насекомых. Так, муравьи-жнецы *Messor aralocaspius* были активны на поверхности почвы, в том числе занимались заготовкой фуража – цветостебельков и плодов терескена эверсманновского *Eurotia ewersmanniana* и саксаула чёрного *Haloxylon aphyllum* (рис. 3).

Рис. 3. Муравьи-жнецы *Messor aralocaspius* за заготовкой фуража. Южное Прибалхашье. 17 ноября 2017. Фото А.Ж.Жатканбаева.

Активными днём были и представители одного вида из двукрылых *Diptera*. Погода способствовала и нашему очередному обследованию мест обитания илийской саксаульной сойки в Южном Прибалхашье: отсутствовало ранее обычное для этого месяца частое и обильное выпадение осадков, и как следствие – слякоть, распутица и раскисшие просёлочные дороги, иногда почти непреодолимые даже для мощного внедорожного автомобиля. Для нашей поездки использовался небольшой внедорожник (рисунок 4).

Рис. 4. Без использования внедорожного автомобиля сложно попасть в места обитания саксаульных соек в Южном Прибалхашье. 17 ноября 2017. Фото А.Ж.Жатканбаева.

Посещение этих удалённых и сложно достигаемых мест практически невыполнимо без специального автомобиля, в отличие от периода полевых исследований В.Н. Шнитникова в 1910, 1913 и 1939 годов, когда им у местного населения нанимались запряжённые в телеги и верховые лошади, с помощью которых преодолевались пустынные территории Южного Прибалхашья в весенне-летне-осеннее время не хуже, чем на подготовленном для бездорожья автомобиле. В настоящее время местным населением гораздо меньше, чем столетие назад, используются запряжные в телеги и верховые лошади, потомки которых большей частью круглогодично находятся на свободном выпасе в необитаемой людьми пустыне и стали похожи на мустангов, удаляясь на несколько десятков и даже более сотни километров от посёлков и с большой осторожностью относящихся к появлению движущихся автомобилей и пеших людей (рис. 5).

Рис. 5. Полуодичавшие лошади в местах обитания илийских сак-саульных соек. Южное Прибалхашье. 16 ноября 2017. Фото А.Ж.Жатканбаева.

Рис. 6. Молодая саксаульная сойка *Podoces panderi ilensis*, ведущая самостоятельный образ жизни. Южное Прибалхашье. 17 ноября 2017. Фото А.Ж.Жатканбаева.

На обследованных четырёх участках постоянного (круглогодичного) обитания саксаульных соек находились взрослые особи, державшиеся парами. Некоторые молодые этого года, ведущие полностью самостоятельный образ жизни (не в составе выводков) ещё находились на родительских участках, хотя в основном придерживались их окраин (рис. 6). Таким образом, бродяжнический период в жизни некоторых

молодых ещё не начался, или они ещё не были изгнаны родителями с их постоянных территорий, по крайней мере, с наиболее крупного из 4 обследованных (3.2-3.5 км²). Взрослые и молодые кормились только на поверхности песчаного грунта, отыскивая в поверхностном слое песка различных насекомых и их личинок (рис. 7).

Рис. 7. Саксаульная сойка *Podoces panderi ilensis* выкопала из песка имаго насекомого. Южное Прибалхашье. 17 ноября 2017. Фото А.Ж.Жатканбаева.

Из крупных жуков-чернотелок у заброшенных (или малоиспользуемых) входов в норы больших песчанок *Rhombomys opimus* (рис. 8) встречались трупники медляков *Blaps holconota* (рис. 9). Не исключалось питание и семенами селина, или триостницы перистой (ак-селеу) *Stipagrostis (Aristida) pennata*, плодики которой являются одними из наиболее предпочитаемых растительных кормовых объектов в рационе илийских саксаульных соек. В осмотренных кустиках селина многие зерновки были уже съедены. Ранее указывалось, что их семенами молодые саксаульные сойки начинают питаться уже в июле (16 июля 2006) и кормились ими летом и ранней осенью 2002-2009 годов (Жатканбаев 2010).

При приближении наблюдателей к саксаульным сойкам на крыло не поднимались ни взрослые, ни молодые птицы. Изредка взрослые и молодые издавали обычные звуковые позывки: «*тиульт-тиульт... тиульт-тиульт...*» (но в более растянутом темпе, хотя и довольно коротко по общей продолжительности и не так отрывисто-звонко и более приглушённо, чем весной, летом и ранней осенью), но явно с целью звуковой коммуникации и обозначая своё местоположение на участке.

На вершины саксаулов и других высоких пустынных растений не взлетали ни взрослые, ни молодые саксаульные сойки. К появлению наблюдателей взрослые птицы относились более настороженно, чем

молодые, сразу же скрываясь за ближайшими кустами и не давая себя рассмотреть и сфотографировать. Молодые были более доверчивы к человеку, но выдерживали безопасную дистанцию в 40-35 м и при незначительном уменьшении её тут же использовали малейшую возможность для маскировки, используя для этого даже самые мелкие пустынные растения (рис. 10).

Рис. 8. Взрослая самка большой песчанки *Rhombomys opimus* у входа в нору. Южное Прибалхашье. 17 ноября 2017. Фото А.Ж.Жатканбаева.

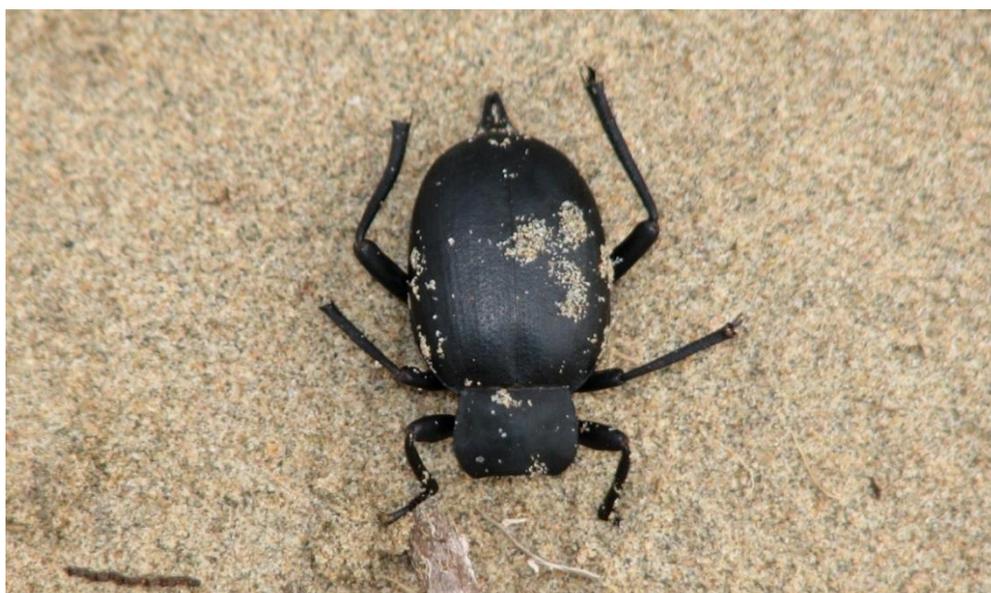

Рис. 9. Остатки жука-чернотелки – медляка *Blaps holconota*, Южное Прибалхашье. 17 ноября 2017. Фото А.Ж.Жатканбаева.

Рис. 10. Молодая саксаульная сойка *Podoces panderi ilensis*, видя наблюдателя, пытается спрятаться, используя для этого сухие растений и неровности субстрата. Южное Прибалхашье. 17 ноября 2017. Фото А.Ж.Жатканбаева.

Среди соседствующих с саксаульной сойкой видов птиц на самом ближнем к посёлку Караой (Балкашский район Алматинской области) участке илийских саксаульных соек отмечена сорока *Pica pica* (рис 11). Начиная с 2013 года сорока всё дальше проникает на гнездовье вглубь пустынных территорий на восток от её основных местообитаний в пойменной части низовьев дельты реки Или и в окрестностях Караоя. В 2013-2014 годах было зафиксировано её гнездование в 10 км к северо-востоку от этого посёлка среди пустыни, затем в 14 км (2015 год), а в 2016-2017 годах – уже в 18-20 км к северо-востоку от него. Продвижение сороки вглубь пустыни может быть связано с продолжающимся увлажнением в Южном Прибалхашье. В последние годы здесь отмечается гораздо более обильное и частое выпадение дождей весной и летом. Особенно необычно влажным годом выдался 2016-й, когда обильные осадки (оставляя долго непересыхающие заполненные водой лужи на хаках, такырах и в глубоких колеях просёлочных дорог) выпадали не только в апреле-мае, но часто и в июне, вплоть по первую декаду июля. В предыдущие десятилетия июль был здесь самым сухим периодом года. Проникновение сороки на постоянные участки обитания саксаульных соек вызывает дополнительную угрозу для выживания этого эндемика казахстанской авифауны, поскольку сороки могут похищать яйца и птенцов саксаульной сойки.

Рис. 11. Сорока *Pica pica* осваивает новые местообитания в Южном Прибалхашье, внедряясь на участки обитания илийских саксаульных соек. 17 ноября 2017. Фото А.Ж.Жатканбаева.

Рис. 12. Самец белокрылого дятла *Dendrocopos leucopterus* за поисками дровоточцев на стволе джунгила *Tamarix* sp. Южное Прибалхашье. 17 ноября 2017. Фото А.Ж.Жатканбаева.

Среди других соседствующих птиц в середине ноября в местах постоянного обитания саксаульной сойки отмечены: степной лунь *Circus macrourus* (неполовозрелые одиночки), саджа *Syrrhaptes paradoxus* (стайками до 10 особей), саксаульный воробей *Passer ammodendri* (нераспавшимися парами), хохлатый жаворонок *Galerida cristata* и белокрылый дятел *Dendrocopos leucopterus* (рис. 12). Одиночные хохлатые

жаворонки и белокрылые дятлы держались только в наиболее близко расположенного к посёлку Караой местообитаниях сойки.

При определении насекомых большую помощь оказал С.В.Колов, за что авторы ему искренне признательны. Для непосредственного осуществления обследования пустынных территорий Южного Прибалхашья помощь оказали Бакбакты Шолпанбеков, Бидара Нурышбаева, Назерке Шолпанбекова и Гулбакыт Умирбекова. Пользуясь случаем, также выражаем им благодарность.

Настоящее исследование выполнено в рамках реализации научного проекта Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан «Современные угрозы выживанию, тренды численности популяций и содействие сохранению позвоночных животных из Всемирного Красного списка в пустынях Южного Прибалхашья» (ГФ4/4592), осуществляемого в РГП на ПХВ «Институт зоологии» КН МОН РК. Выполнение данного исследования оказалось возможным при кооперации с проектом А.Ж.Жатканбаева «Carry out research and actions for supporting survival *Ile* subspecies of *Turkestan Ground-jay* (*Podoces panderi ilensis*) and saving their habitats in Kazakhstan» by the RUFFORD FOUNDATION SMALL GRANT 13304-1.

Литература

- Аракелянц В.С. 2003. О распространении и численности илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* // *Рус. орнитол. журн.* **12** (222): 537-539.
- Жатканбаев А.Ж. 2010. О питании саксаульной сойки (*Podoces panderi* Fischer, 1821) // *Биол. науки Казахстана* 1: 44-54.
- Мензбир М. и Шнитников В. 1915. Илийская саксаульная сойка *Podoces panderi*, Fisch.. subsp. *ilensis*, Menzb. & Schnitnikov // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **14**: 185-193.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.-Л.: 1-666.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1538: 5252-5253

Встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в деревне дубровы (Новоржевский район Псковской области)

Э.В.Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Новоржевский историко-краеведческий музей. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия.
E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 26 ноября 2017

Со времён исследований Н.А.Зарудного (1910), обнаружившего в Псковской губернии среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius*, этот вид долго не регистрировался в Псковской области. Возможно, он на какое-то время даже исчезал из её пределов. Впервые после 1895 года средний пёстрый дятел наблюдался 4 октября 1980 в городе Печоры (Бардин 2001). Повторно в парке этого города средний дятел встречен

23 августа 2015 (Бардин 2015). В 2000 году *D. medius* был обнаружен на гнездовании в парке Ряпина (Эстония), в 30 км к северо-западу от Печор (Кинкс, Элтермаа 2010). В Псковской области гнездо среднего пёстрого дятла было впервые найдено 16 июня 2005 в лиственном лесу на берегу реки Вяды (левый приток Великой) в окрестностях деревни Родовое в Палкинском районе (Контиокорпи, Лэтьенен 2005).

В 2017 году я впервые наблюдал среднего пёстрого дятла в Новоржевском районе Псковской области в деревне Дубровы. 27 июля около 13 ч из окна своего дома, выходящего в сад, я увидел на стволе вишни дятла. Его удалось хорошо рассмотреть с близкого расстояния – это был, несомненно, *D. medius*. К сожалению, пока я выбегал с фотоаппаратом, дятел улетел.

Литература

- Бардин А.В. 2001. Встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в г. Печоры (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (142): 369-370.
- Бардин А.В. 2015. Новая встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в городе Печоры Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1181): 3047-3048.
- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской области // *Зап. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. **25**, 2: 1-181.
- Кинкс Р., Элтермаа Я. 2010. Гнездование среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в парке Ряпина в юго-восточной Эстонии // *Рус. орнитол. журн.* **19** (605): 1887-1889.
- Контиокорпи Я., Лэтьенен М. 2005. Гнездование среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius*, черношейной поганки *Podiceps nigricollis* и встречи других редких птиц в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (305): 1071-1073.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1538: 5253-5255

Новое осеннее появление кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* в Чуйской долине

И.Р.Романовская

Ирина Рашитовна Романовская. Бульвар Эркиндик, 20, школа-гимназия № 6,
г. Бишкек, Кыргызстан

Поступила в редакцию 26 ноября 2017

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* – редкий мигрирующий вид, включённый в Красную книгу Киргизской Республики (2007). В Чуйской долине в начале XXI столетия известны всего лишь три встречи: в декабре 2003 года – молодая птица (Касыбеков и др. 2004; Красная книга... 2007), 1 октября 2015 – 4 особи, в том числе одна молодая (Касыбеков 2016), 23 сентября 2016 – 1 молодая особь (Романовская, Березовиков 2016). Последняя встреча произошла на рыбноводном пруду в

1.5 км северо-восточнее села Озёрное (43°00.30' с.ш., 75°54.27' в.д.). При его посещении 22 ноября 2017 был отмечен кудрявый пеликан, отдыхавший на твёрдом земляном участке берега среди тростников. Внешне это была здоровая птица, вскоре улетевшая с прудов после моего появления (см. рисунок). Повторный осмотр 25 ноября показал, что этот пеликан здесь не задержался. Из водяных птиц на прудах в небольшом числе оставались чомги *Podiceps cristatus*, большие белые цапли *Casmerodius albus* и белоглазые чернети *Aythya nyroca*. В это время в Чуйской долине стояла сухая осенняя погода без снежного покрова с небольшими ночными заморозками и дневными оттепелями.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* на берегу пруда у села Озёрное.
Чуйская долина. Киргизия. 22 ноября 2017. Фото автора.

Литература

- Касыбеков Э.Ш., Жусупбаева А.А., Бинкова Н.В., ван дер Вен Й., Остащенко А.Н., Кумушалиев Б.К., Касыбеков К.Э. 2004. Птицы водоёмов Чуйской долины и ботанического сада г. Бишкек // *Field Feathers: Annual report of birdwatchers in Kyrgyzia*. Bishkek: 4-23.
- Касыбеков Э.Ш., Кадырова Б.К., Сагынбеков С.С., Касыбеков К.Э., Тротченко Н.В. 2016. Новейшая документированная регистрация кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* на осеннем пролёте в Киргизии // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1373): 4695-4699

Красная книга Кыргызской Республики. 2007. Бишкек: 1-541.

Романовская И.Р., Березовиков Н.Н. 2016. Осенний залёт кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* в Чуйскую долину (Северный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1351): 3924-3926.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1538: 5255-5259

Находка нового места размножения гагарки *Alca torda* на острове Большой Косой около острова Мощный в восточной части Финского залива

С.А. Коузов

Сергей Александрович Коузов. Биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия.
E-mail: skouzov@mail.ru

Поступила в редакцию 28 ноября 2017

Впервые гнездование гагарки *Alca torda* в восточной части Финского залива обнаружено в конце 1980-х годов на острове Ремисаар на архипелаге Кургальский Риф у северного берега Кургальского полуострова (Бубырева и др. 1993), где несколько пар этих птиц размножались до середины 1990-х годов (наши данные). В 1992 году пять пар гагарок наблюдали около архипелага Виргины, где предполагалось их гнездование (Носков и др. 1993). В 1995 году на данном архипелаге отмечено 66 гнёзд гагарки; кроме того, на архипелаге Большой Фискаар отмечено ещё 14 гнёзд (Иовченко и др. 2004). В последние годы все известные поселения гагарки были сконцентрированы в четырёх районах восточной части Финского залива: остров Малый Фискаар – 3-5 гнёзд, архипелаг Большой Фискаар – 20-68, остров Родшер – 40-69, архипелаг Виргины – 50-81 гнездо (наши данные). Все эти острова находятся на глубоководных участках либо у северного берега залива (Малый Фискаар и архипелаг Большой Фискаар), либо на границе с открытой западной частью акватории Финского залива (Родшер и архипелаг Виргины). Около других островов лишь изредка отмечаются кочующие особи и группы из 2-3 гагарок.

22-24 мая 2017 мы проводили очередной учёт гнездящихся водоплавающих птиц на островах Малый и Мощный. При обследовании островка Большой Косой из-под завала крупных валунов в средней части его западного берега мы выпугнули гагарку (рис. 1 и 2). Тщательное обследование ниши под валунами выявило наличие ненасиженного

Рис. 1. Гагарка *Alca torda* в полёте около острова Большой Косой. Восточная часть Финского залива. 22 мая 2017. Фото автора.

Рис. 2. Гагарка *Alca torda* на валуне около гнезда. Остров Большой Косой. Восточная часть Финского залива. 22 мая 2017. Фото автора.

яйца гагарки (рис. 3). Остров Большой Косой расположен в 1 км к юго-юго-западу от острова Мощный среди крупной гряды каменисто-песчаных банок. Он имеет размеры 470×140 м и высоту до 2.5 м над уровнем моря. Средняя часть острова сложена из крупного песка и

гальки, вдоль его западного, южного и восточного берегов тянется широкий валунный бордюр (рис. 4). Наиболее крупные валуны залегают вдоль западного берега острова. Вдоль всего валунного бордюра тянется колония больших бакланов *Phalacrocorax carbo*, которая в 2017 году насчитывала 791 гнездо и ещё 185 больших бакланов гнездились на соседнем островке Малый Косой. На центральной песчаной части острова гнездились 120 серебристых чаек *Larus argentatus* и 2 пары морских чаек *Larus marinus*. Из прочих видов на острове обнаружена колония из 13 гнёзд лебедя-шипуна *Cygnus olor*, 19 гнёзд обыкновенной гаги *Somateria millissima*, 1 гнездо большого крохалея *Mergus merganser* и 1 гнездо травника *Tringa totanus*.

Рис. 3. Кладка гагарки *Alca torda* под завалом валунов на западном берегу острова Большой Косой. Восточная часть Финского залива. 22 мая 2017. Фото автора.

Наша находка гнезда гагарки на острове Большой Косой недалеко от острова Мощный в 2017 году является первым достоверным случаем гнездования этого вида в этом районе. Начиная с 2013 года нами ведутся регулярные обследования этого острова, но гагарок в гнездовой период здесь ни разу не отмечалось. Вероятно, эта находка является следствием общего роста численности гагарки в восточной части Финского залива, наблюдающегося в последние годы на фоне тёплой фазы климата. К последствиям проявления тёплой фазы климата можно отнести также резкое увеличение численности лебедя-шипуна на Кургальском полуострове с 26 гнёзд в 2005 году (Коузов 2005; Коузов, Кравчук 2014.) до 79 гнёзд в 2017 (наши данные) и появление его но-

вых поселений на островах Финского залива (Коузов 2015а,б,в; Коузов, Лосева 2015, 2016). Отмечены в последние годы также заметный рост численности колонии тонкоклювой кайры *Uria aalge* на острове Северный Виргин, увеличение численности поселений белощёкой казарки *Branta leucopsis* на островах у северного берега Финского залива (Коузов 2015; Храбрый, Байбекова 2016; Коузов 2015г и резкое увеличение числа залётов большой белой цапли *Casmerodius albus* на Кургальский полуостров (Коузов, 2015д).

Рис. 4. Общий вид острова Большой Косой с его северного края. 24 мая 2017. Фото автора.

Литература

- Бубырева В.А., Бузун В.А., Волкович Н.М., Коузов С.А., Шаповалова О.В., Щужин А.К. 1993. Отчёт Кургальской экспедиции Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей в полевой сезон 1992г. // *Вестн. С.-Петерб. ун-та* (Сер. 3) 2 (10): 111-117.
- Иовченко Н.П., Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. (2004) 2017. Результаты орнитологического обследования островов Финского залива в 1994-1995 годах // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1528): 4884-4902.
- Коузов С.А. 2005. Адаптации к открытым морским мелководьям у лебедей-шипун, гнездящихся на Кургальском полуострове (восточная часть Финского залива) // *Материалы 3-го Международ. симп. «Гусеобразные Северной Евразии»*. Санкт-Петербург.
- Коузов С.А. 2015а. О находке нового места размножения лебедя-шипуна *Cygnus olor* на южном берегу Финского залива у посёлка Чёрная Лахта // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1190): 3332-3338.
- Коузов С.А. 2015б. Гнездование лебедя-шипуна *Cygnus olor* на острове Мощный в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1196): 3513-3517.
- Коузов С.А. 2015в. О гнездовании лебедя-шипуна *Cygnus olor* на островах Малый Тютерс и Большой Тютерс в Финском заливе // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1199): 3613-3622.

- Коузов С.А. 2015г. Биология белощёкой казарки (*Branta leucopsis*) в восточной части Финского залива // *Гусеобразные Северной Евразии: Изучение, сохранение и рациональное использование*. Салехард: 41-42.
- Коузов С.А. 2015г. О существенном увеличении числа встреч летующих больших белых цапель *Casmerodius albus* на западном побережье Кургальского полуострова в 2014 и 2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1191): 3353-3358.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2014. Биология лебедя-шипуна (*Cygnus olor*) в восточной части Финского залива // *Вестн. охотовед.* **11**, 2: 119-204.
- Коузов С.А., Лосева А.В. 2015. Находка гнезда лебедя-шипуна *Cygnus olor* на острове Малый Фискар в 2015 году // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1197): 3551-3553.
- Коузов С.А., Лосева А.В., 2016. Современное распространение, новые места размножения и линьки лебедя-шипуна (*Cygnus olor* Gmelin) в Ленинградской области по данным 2005-2015 гг. // *Biol. Comm.* 1: 116-136.
- Носков Г.А., Фёдоров В.А., Гагинская А.Р., Сагитов Р.А., Бузун В.А. 1993. Об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 163-173.
- Храбрый В.М., Байбекова С.А. 2016. Гнездование белощёкой казарки *Branta leucopsis* в Выборгском заливе (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1235): 80-81.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1538: 5259-5262

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* на пути к исчезновению

В.П.Белик, А.Л.Мищенко

Виктор Павлович Белик. Южный федеральный университет, ул. Большая Садовая, д. 105, Ростов-на-Дону, 344006, Россия. E-mail: vpbelik@mail.ru

Александр Леонидович Мищенко. Институт проблем экологии и эволюции РАН, Ленинский проспект, д. 33, Москва, 119071, Россия. E-mail: almovs@mail.ru

Поступила в редакцию 29 ноября 2017

Ещё сравнительно недавно, всю вторую половину XX века, обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* в России была массовым, очень популярным охотничьим видом, особенно в южных регионах, через которые шёл пролёт многочисленных северных птиц, обеспеченных здесь обильной кормовой базой на скошенных хлебных полях и на созревающих полях подсолнечника. Численность обыкновенной горлицы в России оценивалась специалистами тогда в 1750000–2880000 пар (Равкин, Равкин 2005). И совершенно неожиданно для всех – и охотников, и орнитологов – в самом конце XX века произошла резкая, быстрая, во многом непонятная и необъяснимая до конца катастрофическая депрессия популяций этого вида по всему ареалу. Поэтому утверждения некоторых орнитологов-охотников, что никакого сокращения численности у обыкновенной горлицы не наблюдается (Солоха 2017), – это

или профессиональная некомпетентность, или откровенное лукавство, о чём свидетельствует и извращение этими «экспертами» содержания дискуссии, проходившей в январе 2017 года в Венгрии на семинаре по разработке Международного плана действий для охраны обыкновенной горлицы.

Так, имеющиеся в российской печати факты свидетельствуют, что на автомаршруте по Ленинградской области в 1980 году орнитологами было учтено 40 пар горлиц (Мальчевский, Пукинский 1983), но в 1998 и 1999 годы там же не встречено ни одной птицы, а в более оптимальных южных районах в 1998 году на 600 км автомаршрута была отмечена только одна горлица (Пчелинцев 1999). В начале XXI века горлицы практически исчезли из Костромской области (Преображенская 2010, 2014). В Новгородской области сейчас осталось всего нескольких десятков пар (Мищенко 2015). В Чувашии горлицы редко встречаются сейчас даже во время миграций (Кузюков, Дмитриев 2010). В Окском заповеднике обилие этих птиц в течение 2000-2009 годов снизилось в 2 раза (Иванчев, Денис 2011). В Липецкой области численность сократилась в 3-5 раз (Недосекин 2014). На юго-востоке Саратовской области, где в 1936-1940 годах в лесополосах учитывали 5.4 особи на 1 км маршрута и 1.3 пары га 1 га лесонасаждений (Завьялов и др. 2007), в начале XX века в лесах по реке Еруслан за день не было встречено ни одной обыкновенной горлицы (Белик 2017).

На юге России в 1990-е годы прослежено снижение численности горлицы на 20-40%, а в Дагестане, Ростовской и Волгоградской областях популяции сократились на 50% и более (Белик и др. 2003). Если в начале XXI века общая численность горлицы на юге России оценивалась в 100-300 тыс. пар, то в 2010-е годы – лишь в 1-2 тыс. пар, т.е. уменьшилась как минимум в 100 раз (Белик 2005, 2014). В Ставропольском крае в 1980-е годы гнездились 200 тыс. пар, но в начале XXI века там осталось всего 3.5-4.5 тыс. особей (Хохлов 1993; Бобенко 2010), тоже сократившись в 100 раз. В предгорьях Кавказа в Краснодарском крае в июне-августе 2004-2016 годов на 6 пеших маршрутах протяжённостью более 350 км отмечено всего 5 токовавших горлиц, т.е. их обилие составило не более 5 пар на 100 км², что на 2-3 порядка ниже, чем было прежде (Белик 2017). На Таманском полуострове в конце XX века обыкновенная горлица была обычна (Лохман и др. 2004), однако в 2015 году там удалось встретить только одну особь. Эта же ситуация наблюдается и на Имеретинской низменности в Сочи, где в 1980-1990 годах горлица считалась обычным видом, но сейчас встречается лишь единичными особями (Тильба 1999, 2017).

Общая численность горлицы в Европейской России в 2016 году оценена орнитологами в 7-15 тыс. пар (Мищенко 2017), что более чем в 100 раз ниже, чем было здесь в конце XX века (1.0-2.5 млн. пар). На

30-49% за последние 16 лет сократилась и европейская популяция (BirdLife International 2015). Это однозначно свидетельствует о необходимости принятия срочных мер по охране данного вида, тем более что до сих пор не удалось точно установить причины наблюдающейся катастрофы.

Отрицательно сказалась, очевидно, традиционная охота на горлиц во время осеннего пролёта на юге России и Украины, в Грузии, Турции и других странах. В степной зоне негативным фактором является предпосевная обработка зерна остро-токсичными ядохимикатами, приводящая к отравлению многих птиц. Важным фактором стало также воздействие засух, усилившихся в последние десятилетия на местах зимовки горлиц в Африке в Сахеле (International Single Species... 2017). Тем не менее, спасение этого вида во много зависит от организации охраны на местах гнездования в России, где находится основная часть его ареала. К настоящему времени обыкновенная горлица занесена в Красные книги 9 субъектов РФ, но произошло это лишь в последние годы, когда резкое падение её численности стало уже особенно выраженным. И поэтому для сохранения обыкновенной горлицы крайне важно своевременно включить её в Красную книгу России.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 2005. Кадастр гнездовой орнитофауны Южной России // *Стрепет* 3, 1/2: 5-37.
- Белик В.П. 2014. Опыт работы с региональными Красными книгами в Южной России // *Стрепет* 12, 1/2: 112-166.
- Белик В.П. 2017. Депрессия численности обыкновенной горлицы в России в конце XX века // *Стрепет* 15, 1: 91-97.
- Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С., Музаев В.М., Букреева О.В., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Мосейкин В.М., Чернобай В.Ф., Хохлов А.Н., Ильях М.П., Мнацеканов Р.А., Комаров Ю.Е. 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // *Стрепет* 1: 10-30.
- Бобенко О.А. 2010. Современная численность голубей в Ставропольском крае // *Орнитология в Северной Евразии: Материалы 13-й Международ. орнитол. конф. Тез. докл.* Оренбург: 62.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н, Мосолова Е.Ю., Угольников К.В. 2007. *Птицы севера Нижнего Поволжья*. Т. 3. Состав орнитофауны. Саратов: 1-328.
- Иванчев В.П., Денис Л.С. 2011. Обыкновенная горлица // *Красная книга Рязанской области*. Изд. 2-е, перераб. и доп. Рязань: 109.
- Кузюков В.Н., Дмитриев А.В. 2010. Горлица обыкновенная // *Красная книга Чувашской республики*. Чебоксары: 221-222.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Фадеев И.В., Нестеров Е.В., Дровецкий С.В., Карагодин И.Ю. 2004. К орнитофауне Таманского полуострова // *Экологические проблемы Таманского полуострова*. Краснодар: 89-102.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Мищенко А.Л. 2015. Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Новгородской области*. СПб: 128.

- Мищенко А.Л. (ред.) 2017. *Оценка численности и её динамики для птиц европейской части России (результаты проекта «European Red List of Birds»)*. М.: 1-63.
- Недосекин Ю.Н. 2014. Горлица *Streptopelia turtur* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Липецкой области*. Т. 2. Животные. Липецк: 344-345.
- Преображенская Е.С. 2010. Изменения гнездового населения птиц Приунженской низменности за последние 30 лет (1978-2009 гг.) // *Орнитология в Сев. Евразии: Матлы XIII Междунар. орнитол. конф. Тез. докл.* Оренбург. С.255-256.
- Преображенская Е.С. 2014. Численность некоторых редких видов птиц Приунженской тайги и её изменения в 1978-2009 годах // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1045): 2795-2802.
- Пчелинцев В.Г. 1999. О горлице *Streptopelia turtur* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **8** (81): 22-23.
- Равкин Е.С., Равкин Ю.С. 2005. *Птицы равнин Северной Евразии: Численность, распределение и пространственные организации сообществ*. Новосибирск: 1-304.
- Солоха А.В. 2017. Красная книга – через мифотворчество к закону // <http://www.ohotniki.ru/archive/article/2017/04/24/648014-krasnaya-kniga-cherez-mifotvorchestvo-k-zakonu.html>
- Тильба П.А. 1999. Авифауна Имеретинской низменности. Сообщение 1. Неворобьиные // *Кавказ. орнитол. вестн.* **11**: 166-204.
- Тильба П.А. 2017. Состояние популяции обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur* в северо-западном Предкавказье // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1423): 1245-1248.
- Хохлов А.Н. 1993. *Животный мир Ставрополя*. Ставрополь: 1-165.
- BirdLife International, 2015. *Streptopelia turtur*. European Red List of Birds. Office for Official Publications of the European Communities, Luxembourg. <http://www.iucnredlist.org/details/22690419/1>
- International Single Species Action Plan for the Conservation of the European Turtle-dove Streptopelia turtur (2018 to 2028)*. Fisher I., Ashpole J., Scallan D., Carboneras C., Proud T. (compilers). BirdLife International. Draft. 2017.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1538: 5262-5264

Гнездование белохвостой пигалицы *Vanellochettusia leucura* в Закавказье

В.В.Виноградов

Второе издание. Первая публикация в 1963*

Белохвостая пигалица *Vanellochettusia leucura* на гнездовье обычно встречается в областях, расположенных к востоку от Каспийского моря (Гладков 1951). На западном побережье Каспия встречи этих куликов рассматриваются как залёты (Греков 1961). К.М.Гамбаров (1956) высказывает предположение о вероятном гнездовании белохвостой пигалицы на озёрах Мильской степи, так как в мае-июне 1954 года на озере Мегман он наблюдал белохвостых пигалиц в смешанной гнездовой колонии но ни гнёзд, ни молодых птиц не видел. Осенью 1954 года

* Виноградов В.В. 1963. Гнездование белохвостой пигалицы в Закавказье // *Орнитология* **6**: 303-305.

озеро Мегман высохло, а на соседних озёрах Ахгель в мае-июне 1954-1955 годов этот кулик не был обнаружен. В связи с этим остаётся невыясненным, встречается ли сейчас в летнее время белохвостая пигалица в Азербайджане (Гамбаров 1956).

Автор настоящей статьи, работая на озёрах Ахгель с января 1961 по сентябрь 1962 года, постоянно встречал белохвостых пигалиц (рис. 1). Озёра этой системы находятся в Прикуринской низменности на 40°с.ш. Берега озёр пологие, с большим количеством мелководных заливов.

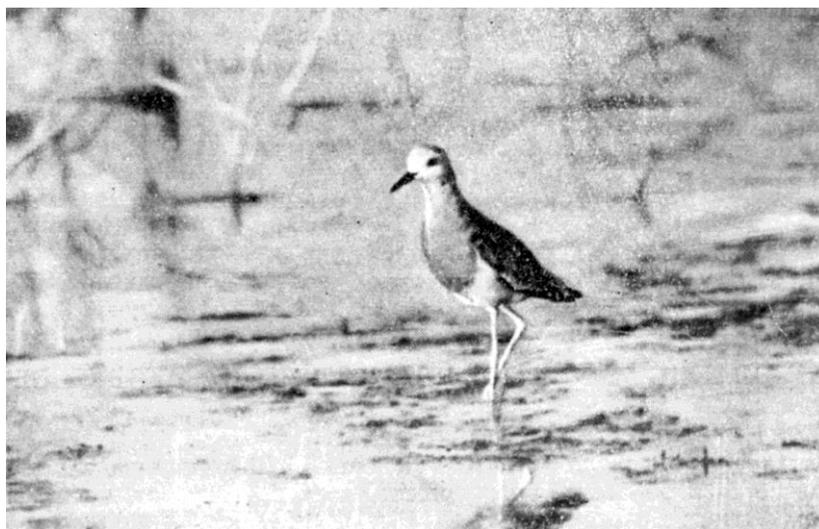

Рис. 1. Белохвостая пигалица *Vanellobettusia leucura*.
Озеро Ахгель. Апрель 1962 года. Фото автора.

В осенне-зимние месяцы белохвостые пигалицы держались стайками по 3-5 птиц по поросшим солянками сырým берегам и мелководным заливам. В районе Третьего плёса мы иногда встречали стайки по 2-4 птицы. В апреле началось размещение белохвостых пигалиц по гнездовым участкам: семь пар белохвостых пигалиц появились на берегу озера Солянка, где в осенне-зимний сезон они не встречались. Птицы заняли полуостров площадью 300×70 м, окаймлённый бордюром из тростника; внутренняя его часть покрыта редкими куртинками солянок.

Обычно, увидев человека, пигалицы с криком перелетали за 70-80 м и успокаивались. В мае же поведение птиц резко изменилось: пигалицы с пронзительным криком – «четыре, четыре» – вылетали навстречу человеку, собаке или пернатому хищнику и успокаивались, только проводив нарушителя за пределы гнездового участка. На тревожный крик одной пары прилетали остальные шесть пар. Очень дружно пигалицы «выпроваживали» камышовых луней *Circus aeruginosus* и ворон *Corvus cornix*.

Первые экскурсии на гнездовой участок результатов не дали: гнёзд мы не нашли. Зато 27 мая 1961 были обнаружены сразу три гнезда. В первых двух было по 4 слегка насиженных яйца; в третьем – одно (28

мая в этом последнем появилось ещё одно). Яйца пигалиц слегка грушевидной формы с матовыми чёрными и темно-коричневыми пятнами по светло-охристому фону. На тупом конце пятна крупнее и расположены чаще. Размер яиц в среднем 43.1×31.7 мм. Гнёзда представляли собой неглубокие ямки диаметром в 10-12 см, на дне которых лежали 2-3 десятка сухих стеблей солянок (рис. 2).

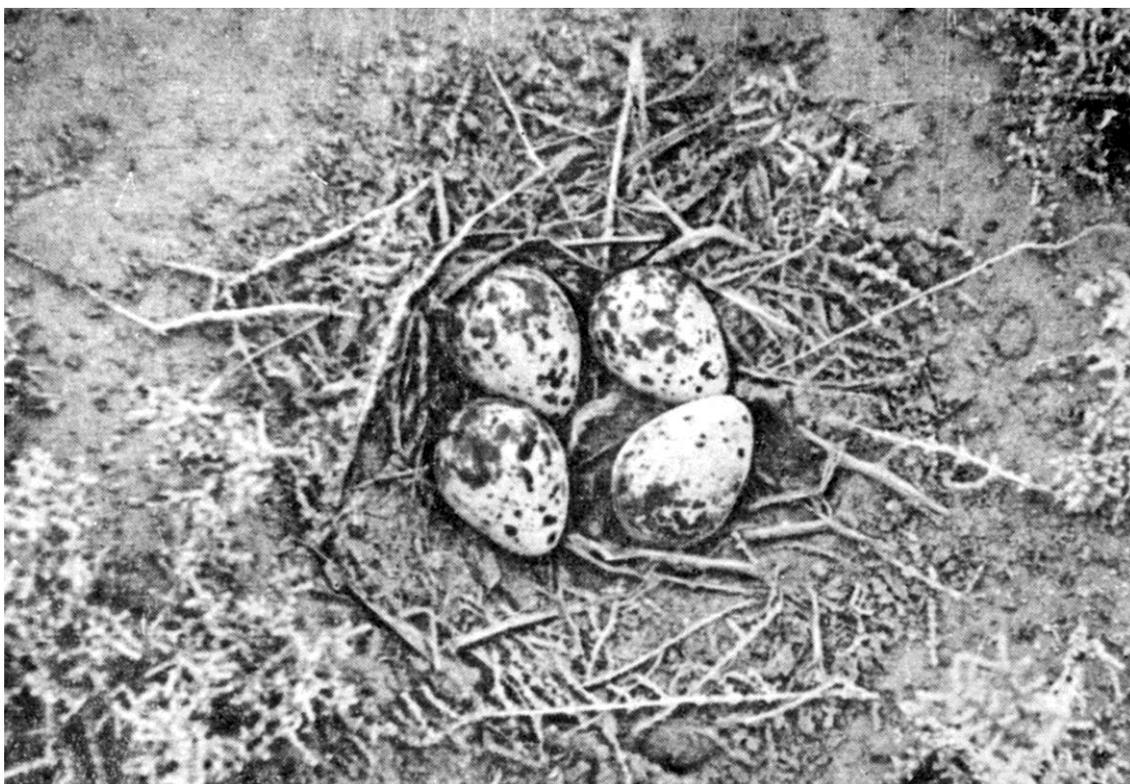

Рис. 2. Гнездо белохвостой пигалицы *Vanellocbettusia leucura*.
Озеро Малый Ахгель. 27 мая 1962. Фото автора.

В 1962 году в районе озёр Малый Ахгель и Солянка, на площади около 500 га, гнездились 9 пар белохвостых пигалиц.

Озера Мильской степи регулярно посещались орнитологами, но этого подвижного, крикливого и просто определяемого в природе кулика никто не отмечал. Поэтому можно заключить, что проникновение белохвостой пигалицы в Закавказье произошло в последнее десятилетие.

Литература

- Гамбаров К.М. 1956. Нахождение и вероятное гнездование белохвостой пигалицы (*Chettusia leucura* Licht.) в Мильской степи // *Учён. зап. Азерб. ун-та* 7: 51-54.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Греков В.С. (1960) 2010. Находки некоторых птиц на юго-западном побережье Каспия // *Рус. орнитол. журн.* 19 (610): 2017-2021.

Расширение ареала чёрной кряквы *Anas roscilorrhyncha zonorrhyncha* в Прибайкалье

Н.Г.Скрябин

Второе издание. Первая публикация в 1963*

Основная часть ареала чёрной кряквы *Anas roscilorrhyncha zonorrhyncha* лежит за пределами нашей страны (Япония, Корея, Китай, Индия, Восточная Монголия). На территории Советского Союза до недавнего времени кряква обитала лишь в сравнительно неширокой полосе вдоль границы с Китаем и Монголией: Уссурийский край, Даурия (Исаков 1952).

Собранный нами материал и новые литературные данные свидетельствуют о том, что за последние 60-70 лет чёрная кряква значительно расширила ареал в северо-западном направлении. Выйдя за пределы верховий Амура, в настоящее время она распространена во всём Восточном Прибайкалье от реки Темник на юге до Верхней Ангары на севере. Не исключена возможность гнездования по реке Киренге и в бассейне Ангары (Западное Прибайкалье).

Интересно проследить, как протекал этот процесс. В конце XIX века Дыбовский и Годлевский (см. Taczanowski 1893) нашли чёрную крякву в незначительном количестве лишь в Даурии: на Аргуни, Ононе и Дарасуне; там же были добыты и пуховые птенцы. На чрезвычайную редкость чёрной кряквы по Аргуни спустя 45 лет указывал Скалон (1935, 1936): за два года ему удалось добыть только один экземпляр. До последнего времени сведений о гнездовании чёрной кряквы в Даурии не поступало, и только Гаврин и Раков (1960), наблюдавшие в 1957 году весенний пролёт водоплавающих на Аргуни, приводят чёрную крякву не только как обычную пролётную птицу этих мест, но, со слов охотников, и как самую многочисленную утку, гнездящуюся в верхнем течении реки между селениями Абагатуй и Дурой. Здесь её численность в 5-6 раз превышает численность обыкновенной кряквы *Anas platyrhynchos*. Гагина (1960) отмечает чёрную крякву многочисленной на осеннем пролёте и приводит сведения, указывающие на заметное увеличение её численности за последние 2-3 года в Борзинском районе. Увеличение численности чёрной кряквы в Даурии явилось «исходным рубежом» для её дальнейшего расселения.

В Восточном Забайкалье проникновение чёрной кряквы на север от Читы протекало довольно медленно. Павлов (1948) приводит её в

* Скрябин Н.Г. 1963. Расширение ареала чёрной кряквы в Прибайкалье // *Орнитология* 6: 311-314.

качестве гнездящейся птицы лишь для озера Тасей: 1 июня им добыта самка с вполне сформировавшимся яйцом в яйцеводе. Через 8 лет Измайлов (1957) нашёл чёрную крякву на Витимском плоскогорье (озеро Сосновское, группа Еравнинских озёр). О том, что чёрная кряква проникла сюда недавно, свидетельствует тот факт, что Бакутин (1940), посетивший этот район в 1940 году, не обнаружил её здесь.

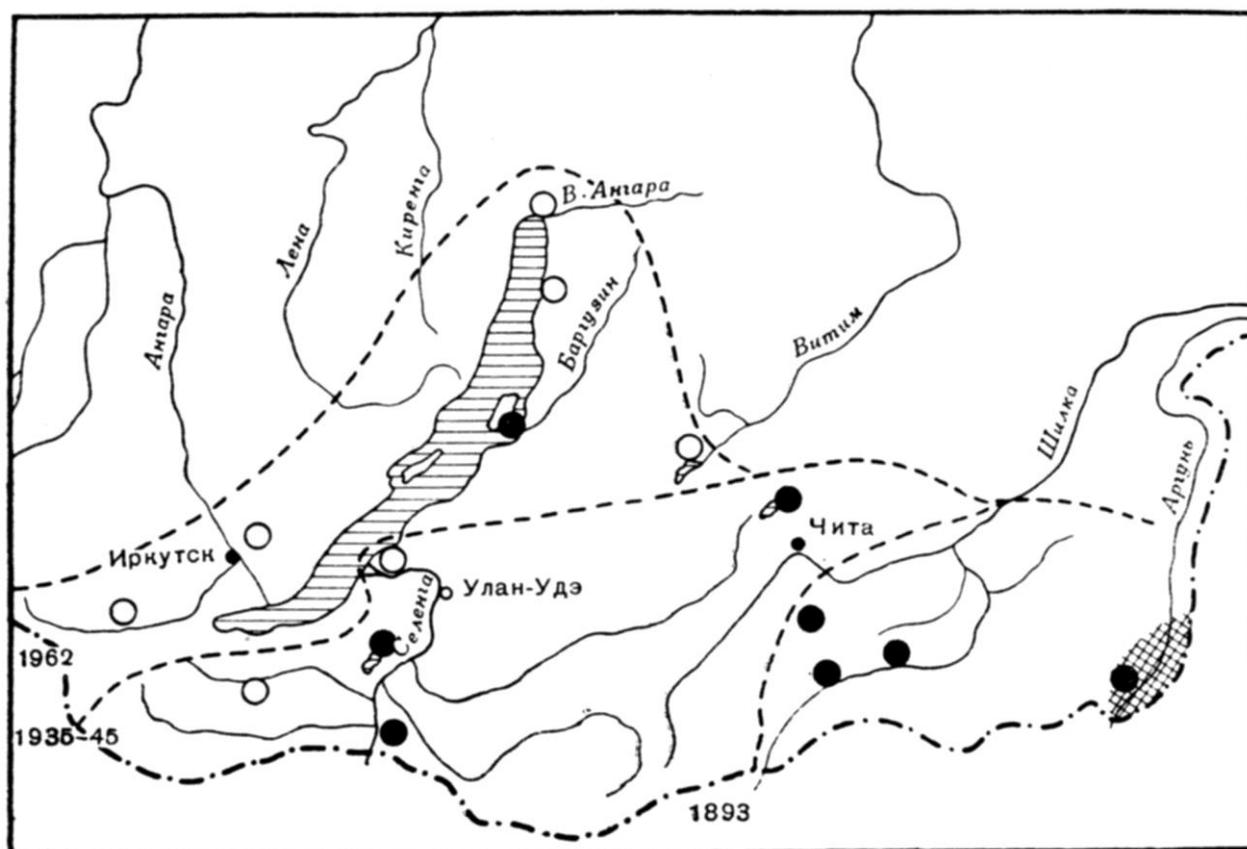
Несколько успешнее шло расселение кряквы в Прибайкалье. По Селенге в конце прошлого столетия она была настолько редка, что Молессон (1897), проводивший тщательные наблюдения за пролётом птиц на реке Чикой (правый приток Селенги), отметил этот вид только однажды – 14 мая 1896. Очевидно, чёрная кряква в те времена здесь не гнездилась. Первая встреча, которая в какой-то мере могла говорить о возможности её гнездования, отмечена 30 августа 1914 на реке Бура (Козлова 1930).

Первый достоверный факт гнездования чёрной кряквы в Прибайкалье приводит Бакутин (1957). 20 июля 1935 он обнаружил выводок из 8 птенцов среди тростниковых зарослей в истоке реки Баин-Гол (озеро Гусиное, нижнее течение Селенги). Он же, со слов Б.Э.Пильмана, говорит о гнездовании кряквы на озере Таглей (верховья Темника). В дельте Селенги эта утка в последнее время ежегодно нередко отмечается на пролёте (Бакутин 1957).

Севернее устья Баргузина чёрная кряква появилась сравнительно недавно. Туров (1923, 1924), проводивший исследование восточного побережья Байкала в 1922-1923 годах, не обнаружил её здесь. Впервые для этого района чёрную крякву как редкую залётную птицу приводит Гагина (1958). Но начиная с 1957 года эта утка систематически отмечается на пролёте по всему северо-восточному побережью Байкала от устья Баргузина до устья Томпуды (Скрябин 1960, 1961). Кроме того, 29 мая 1961 и 2 июля 1961 мы нашли два гнезда, а впоследствии, 23 и 24 июля 1961 – два выводка чёрной кряквы на озере Рангатуй (перешеек полуострова Святой Нос). Гнёзда располагались среди сильно заболоченной местности недалеко от воды и имели по 9 яиц, в одном случае – ненасиженных, а в другом – слабонасиженных, белого и пепельного цвета. Встречи чёрной кряквы в течение всего тёплого времени года дают основание утверждать, что она спорадично гнездится в устьях больших рек северо-восточного побережья Байкала, включая Верхнюю Ангару. Здесь, как и в Даурии, увеличение её численности наблюдалось в те же сроки, что, очевидно, связано с совпадением путей пролёта и расселения. Сравнивая станции гнездования на перешейке Святого Носа, т.е. в местности, недавно заселённой чёрной кряквой, с условиями обитания её по реке Сунгари (Яковлев 1927), видим, что они сходны. Очевидно, чёрная кряква, как и другие птицы, при расселении в первую очередь занимает наиболее привычную для

неё среде. На основании изложенного в несколько ином свете выглядят приводимые Гагиной (1960) встречи чёрной кряквы под Иркутском, в Тункинской долине, на реках Кадуй и Чаре (для последнего пункта – устное сообщение). На наш взгляд, указанные особи являются своего рода пионерами дальнейшего расширения гнездового ареала чёрной кряквы на запад от Байкала.

На приводимой картосхеме (см. рисунок) нанесены известные нам места встречи чёрной кряквы в Прибайкалье и указана последовательность её продвижения на северо-запад в виде контуров, ограничивающих ареалы в 1893, 1935-1945 и 1962 годах.

Ареал чёрной кряквы *Anas poecilorhyncha zonorhyncha* на разных этапах расширения в Прибайкалье и Забайкалье: чёрные кружки – пункты достоверного гнездования, светлые кружки – пункты вероятного гнездования, штриховка – наибольшая численность чёрной кряквы в настоящее время, пунктир – границы ареала в 1893, 1935-1945 и 1962 годах.

Как видно из схемы, за последние 60-70 лет чёрная кряква продвинулась к северу почти на 500 км, причём оба вида кряквы (обыкновенная и чёрная) обитают теперь вместе на значительной полосе.

Причины успешного расселения чёрной кряквы следует искать в потеплении климата в приполярных областях Северного полушария. На подобное изменение ареалов в результате потепления указывает Сыроечковский (1960) для некоторых птиц Средней Сибири. По его данным, в Центральной Сибири за последние 50 лет северные границы распространения ряда видов переместились к северу в среднем на

400 км, что близко совпадает как по времени, так и по дальности перемещения с изложенным выше случаем в Восточной Сибири.

Литература

- Бакутин М.Г. 1940. Материалы по орнитофауне Еравнинских озёр // *Тр. Бурят.-Монгол. пед. ин-та* 1: 80-94.
- Бакутин М.Г. 1957. Водоплавающие птицы дельты р. Селенги (Гусеобразные – Anseriformes) // *Учён. зап. Бурят.-Монгол. пед. ин-та* 12: 19-61.
- Гаврин В.Ф., Раков Н.В. 1960. Материалы к изучению весеннего пролёта водоплавающих птиц в верхнем течении р. Аргуни. Сообщ. 2 // *Миграции животных* 2: 146-174.
- Гагина Т.Н. 1956. Птицы Байкала и Прибайкалья // *Зап. Иркут. краевед. музея* 1: 173-191.
- Гагина Т.Н. 1960. Новые данные о распределении птиц в Восточной Сибири // *Орнитология* 3: 219-225.
- Измайлов И.В. 1957. Некоторые итоги зоологических исследований в Еравнинском аймаке БМАССР (1956 год) // *Краевед. сб.* 1: 138-155.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Козлова Е.В. 1930. *Птицы Юго-Западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби*. Л.: 1-396.
- Молессон В.С. 1897. Наблюдения весеннего пролёта птиц по реке Чикюю в 1896 году // *Проток. обыкн. общ. собр. Троицкосавско-Кяхтинского отд. Приамур. отд. Рус. геогр. общ-ва* 4, прил. 1: 3-28.
- Павлов Е.И. 1948. *Звери и птицы Читинской области: Материалы к изучению птиц и млекопитающих Забайкалья*. Чита: 1-151.
- Скалон В.Н. 1934. Некоторые зоологические находки в юго-восточном Забайкалье // *Изв. Иркут. противочумн. ин-та Сибири и Дальне-Восточного края* 1: 83-101.
- Скалон В.Н. 1936. Новые данные по фауне млекопитающих и птиц Сибири и Д.-В. края // *Изв. Гос. противочемн. ин-та Сибири и ДВК* 2: 42-64.
- Скрябин Н.Г. (1960) 2011. Орнитологические находки на северо-восточном побережье Байкала и в долине реки Баргузин // *Рус. орнитол. журн.* 20 (673): 1430-1435.
- Скрябин Н.Г. 1961. К пролёту водоплавающих на северо-восточном побережье Байкала // *Тр. Баргузинского заповедника* 3.
- Сыроечковский Е.Е. (1960) 2009. Изменения ареалов птиц в Средней Сибири в результате потепления климата и воздействия человека // *Рус. орнитол. журн.* 18 (503): 1381-1388.
- Туров С.С. 1923. Материалы по фауне птиц Баргузинского края // *Сб. тр. профессоров и преподавателей Иркут. ун-та* 4: 132-167.
- Туров С.С. 1924. Орнитологические наблюдения на северо-восточном побережье Байкала и в Баргузинском хребте // *Изв. Северо-Кавказ. пед. ин-та* 2: 1-26.
- Яковлев Б.П. (1927) 2010. Гнёзда, яйца и пуховые птенцы желтоклювой утки *Polionetta zonorhyncha* // *Рус. орнитол. журн.* 19 (600): 1745-1750.
- Taczanowski L. 1893. *Faune ornithologique de la Sibirie orientale* Pt. 1-2. St-Petersb.: 1-1278 (Mém. Acad. sci. St.-Pétersb. Ser. 7. T. 39).

Дополнения и уточнения к орнитофауне Утва-Илекского междуречья

Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Майна *Acridotheres tristis*. До последнего времени расселение майны в северном направлении проходило в основном по долине Сырдарьи вдоль линии железной дороги. По нашим наблюдениям, в 1989-1993 годах она была достаточно обычной птицей в крупных населённых пунктах вдоль железной дороги между городами Туркестан и Кызыл-Орда. Наиболее крайними пунктами её нахождения считались Казалинск и Ленинск (Сагитов и др. 1990; Богородский 1991). Двух майн встретили 2 июня 1990 на железнодорожном вокзале в Актюбинске. Во время нескольких посещений Актюбинска в 1991-1993 годах мы её не видели. Не отмечена она здесь в 1993-1994 годах зоологом А.М.Псарёвым, к которому мы обращались с просьбой проверить факт возможного присутствия или гнездования майны в этом городе. По всей видимости, это был случайный залёт. Примечательно, что 15 мая 1989 залётную майну видели ещё севернее – в посёлке Светлый на востоке Оренбургской области (Самигуллин 1997). Несомненно, это были случаи разведочных залётов майн, после которых следует появление гнездящихся птиц, что прекрасно продемонстрировал этот вид во время своей экспансии в южных и юго-восточных районах Казахстана.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Во второй половине XX века европейская горихвостка-чернушка *Ph. o. gibraltariensis* заселила Украину, Белоруссию, Прибалтику, европейскую часть России и в 1970-1980-е годы расширила область своего гнездования в северо-восточном направлении до Волжско-Камского края (Воинственский 1950; Степанян 1990). В 1979 году чернушка впервые загнездилась в Казани и в последующие годы стала размножаться в Тукаевском, Алметьевском и Лениногорском районах на востоке Татарстана (Рахимов 1998). С 1980 года она гнездится в Ульяновской области (Бородин и др. 2001), а с 1999 — в Пензе (Муравьёв и др. 2001). В эти же годы она появилась в Нижнем Поволжье, где предполагается гнездование в Саратовской области (Пискунов 2001). В ближайшие годы можно ожидать её появления в урбанизированных ландшафтах Южного Урала.

В годы наших исследований (1989-1991) в междуречье Утвы и Илека (у границы Западно-Казахстанской и Оренбургской областей) 21

* Березовиков Н.Н. 2001. Дополнения и уточнения к орнитофауне Утва-Илекского междуречья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 17-20.

апреля 1990 между посёлками Тунгуш и Берёзовка нами встречен самец чернушки среди буровых скважин Карачаганакского газоконденсатного месторождения. От обыкновенных горихвосток птица отличалась окраской и, особенно, характерной позывкой, представляющей собой «сухое потрескивание». К сожалению, добыть её нам не удалось. Ввиду того, что в литературе для северо-запада Казахстана и соседних регионов России отсутствовали какие-либо указания о нахождении чернушки, мы сочли преждевременным публикацию этого факта, так как наша встреча не была подтверждена коллекционным экземпляром, а сама возможность залёта казалась невероятной. В последние годы в фаунистической литературе появился целый ряд публикаций о расселении чернушки – как в восточном, так и в северном направлениях. Среди них очень интересен факт нахождения чернушки 9 июля 1998 на Ямале в скалах на правом берегу реки Щучьей, причём добытый экземпляр относится к туркестанскому подвиду *Ph. o. phoenicuroides* (Морозов, Реброва 1998). Также в скалах она была отмечена 15 мая 1999 в окрестностях Каменска-Уральского на юге Свердловской области (Кузьмич 1999). Как известно, европейская чернушка – синантропный вид, поселяющийся главным образом в сооружениях человека, тогда как туркестанская чернушка – характерный петрофильный вид, живущий в скалах. В этой связи невольно возникает предположение, что наблюдавшаяся нами и встреченная в Свердловской области птица могла быть *Ph. o. phoenicuroides*. Ближайшие места гнездования туркестанской формы чернушки находятся в Казахском мелкосопочнике в Центральном Казахстане, при этом наиболее северным местонахождением являются горы Улытау (Кузьмина 1970). В последнее время отмечены случаи появления чернушек в периоды миграций далеко за пределами ареала в Кургальджино (Андрусенко 1984, 1986) и 9 мая 1990 на юге Устюрта в долине Унэрэ (Ковшарь 1995), где прежде эта птица никогда не отмечалась. Всё это косвенно свидетельствует о возможном расселении *Ph. o. phoenicuroides* в северном направлении, до сих пор не отслеженном орнитологами. Учитывая все эти обстоятельства, обращаем внимание уральских и особенно оренбургских орнитологов на возможность встречи *Ph. ochruros* среди раннеприлётных горихвосток, а также среди *Phoenicurus*, встречающихся в скальных местообитаниях.

Серый жаворонок *Calandrella rufescens*. В небольшом числе гнездится в полынной степи левобережья реки Утвы между посёлками Аксу и Белогорка и на южных склонах меловых гор Актау в массиве Ишкаргантау (Березовиков и др. 1995). В нашей обзорной работе «Птицы Утва-Илекского междуречья» (Березовиков и др. 2000) по каким-то причинам допущена опечатка, поэтому все сведения в очерке о малом жаворонке *Calandrella cinerea* следует относить к *C. rufescens*. Видовая

принадлежность *C. rufescens* нами подтверждена добытым экземпляром (хранится в коллекции Института зоологии МОН РК) и непосредственными наблюдениями в гнездовое время за поющими и токующими самцами этого вида.

Л и т е р а т у р а

- Андрусенко Н.Н. 1984. Орнитофаунистические находки в Кургальджинском заповеднике // *Миграции птиц в Азии*. Ташкент: 132-134.
- Андрусенко Н.Н. 1986. Редкие птицы Кургальджинского заповедника // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 109-114.
- Березовиков Н.Н., Хроков В.В., Коваленко А.В. 1995. Орнитофауна гор Актау (Западно-Казахстанская область) // *Животный мир Южного Урала и Северного Прикаспия*. Оренбург: 52-54.
- Березовиков Н.Н., Хроков В.В., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В. 2000. Птицы Утв-Илекского междуречья. VI. Passeriformes: первая часть // *Рус. орнитол. журн.* **9** (126): 3-13.
- Богородский Ю.В. (1991) 2015. К распространению майны *Acridotheres tristis* в долине Сырдарьи // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1157): 2211.
- Бородин О.В., Барабашин Т.О., Корольков М.А., Кирышин В.В., Кишкинёв Д.А., Москвичёв А.Н., Пилюгина Г.В., Смирнова С.Л., Салтыков А.В. 2001. Обзор современной орнитофауны Ульяновской области // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 109-110.
- Воинственский М.А. 1950. Расселение на восток горихвостки-чернушки (*Phoenicurus ochruros* Gmel.) в послевоенный период // *Наук. зап. Киев. ун-та* **9**, 6: 164.
- Ковшарь А.Ф. 1995. Пролёт птиц через Устюрт и Мангышлак весной 1990 г. // *Selevinia* **3**, 1: 68-75.
- Кузьмич А.А. 1999. Заметки по фауне птиц окрестностей Каменска-Уральского // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 145.
- Морозов В.В., Реброва И.В. (1998) 2006. Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* – новый вид для Ямала // *Рус. орнитол. журн.* **15** (335): 1035.
- Муравьёв И.В., Жукова О.Н., Колмыков Д.В., Васильев С.С. (2001) 2005. Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* — новый вид орнитофауны Пензенской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (286): 391-392.
- Пискунов В.В., Антончиков А.Н., Белянченко А.В. 2001. Современное состояние и тенденции изменений орнитофауны северной части Нижнего Поволжья // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 490-491.
- Рахимов И.И. 1998. О распространении некоторых видов птиц Татарстана // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 138-141.
- Сагитов А.К., Белялова Л.Э., Фундукчиев С.Э. 1990. Расселение майны (*Acridotheres tristis tristis*) в Средней Азии и Казахстане // *Современная орнитология*. М.: 86-97.
- Самигуллин Г.М. 1997. Залёты птиц в Оренбургскую область // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 128.
- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-728.

